

Се Жулань сделал глоток воды из его рук, после увлажнения горло стало гораздо комфортнее. Се Жулань тяжело дышал, взгляд его избегал, и он хрипло произнёс:

— Спасибо, что спас меня.

Вспоминая, как Сяо Синюй прыгнул с обрыва вместе с ним, Се Жулань действительно испугался тогда, но выжил он только благодаря Сяо Синюю. Кажется, ему стало немного неловко, и Се Жулань поспешно добавил:

— Мне уже намного лучше. Мы в пустынной местности, давайте уйдём отсюда, сначала найдём место, чтобы устроиться.

Сяо Синюй знал, что они сейчас в этой разрушенной пещере, где нет ни деревни сзади, ни постоянного двора спереди, и он даже не может обеспечить Се Жуланю еду и тепло. К тому же, раны Се Жуланя больше нельзя откладывать. Теперь он действительно остался один и не может полагаться только на других, не говоря уже о том, что ему нужно заботиться о Се Жулане. Но Сяо Синюй всё же беспокоился.

— Твои раны ещё не зажили, нам не стоит спешить с отъездом...

— У нас больше нет лекарств, — сказал Се Жулань. — Я могу идти.

В глазах по-прежнему читалась стойкость. Сяо Синюя на мгновение озарило: это та жизненная сила, которую потерял встреченный им позже Се Жулань. С некоторой грустью он подумал: не было ли это предопределено судьбой, что он вернулся, чтобы помочь Се Жуланю?

В конце концов, он не смог переубедить Се Жуланя, и они решили отправляться в путь. Только Се Жулань опустил голову и плотнее запахнул принадлежащий Сяо Синюю верхний халат, который был для него немного велик. Его нижнее бельё и чёрная верхняя одежда неизвестно куда делись. Телосложение Сяо Синюя было выше, но он был тощим, так что на Се Жулане халат действительно висел мешком, обнажая большую часть белой груди.

Сяо Синюй с косоглазия заметил это маленькое движение, и кончики его ушей мгновенно покраснели. Хотя Се Жулань потерял много крови, от него не шло сильного запаха крови, вероятно, Сяо Синюй тщательно его вытер. Но тело Се Жуланя всегда источало слабый, едва уловимый аромат, а после того как он всю ночь вспотел, этот запах стал особенно явственным.

Перед ним был благоухающий красавец, а Сяо Синюй посмотрел на себя — рваная одежда, грязь, да ещё и запах пота. Сам он не мог вынести свою такую жалкую видимость.

Вспомнив мать Се Жуланя, которую называли «душистой красавицей», Сяо Синюй мог понять, почему, находясь рядом с Се Нином, он всегда чувствовал лёгкий и изысканный аромат. От природы пахнущее тело, хотя для мужчины это казалось немного смешным, но на Се Жулане Сяо Синюй считал это даром небес, как и его совершенную внешность — всё это особенно радовало сердце Сяо Синюя.

Однако Се Жулань был немного недоволен и тихо спросил Сяо Синюя:

— А где моя одежда?

Сяо Синюй, только что предавался мечтам, очнулся и снял одежду с простой подставки из веток рядом с уже потухшим костром, протянув её Се Жуланю, и очень радостно сказал:

— На твоей одежде была вся кровь, поэтому я её постирал, к тому же она как раз высохла.

Но у Сяо Синюя всегда был слишком бойкий язык, и он не удержался, чтобы не добавить ещё.

— Мне кажется, тебе идёт другой цвет, ты вечно носишь чёрное, это выглядит как-то старомодно.

Се Жулань, казалось, был задет его словами, держа одежду в руках, долго не мог выдавить ни слова, а потом произнёс:

— Трёхлетний срок траура по моим родителям ещё не истёк, я же не могу одеваться так ярко, как господин Сяо?

Сяо Синюй только сейчас вспомнил об этом. Он поспешно замахал руками:

— Не сердись, не сердись! Это я ошибся, ты соблюдаешь траур по родителям, а я тут болтаю лишнее. Виноват, надо меня наказать!

Сказав это, он действительно поднял руку и ударил себя по рту. Се Жулань тут же выдохнул, на самом деле он просто отмахнулся этими словами, чтобы отвязаться от Сяо Синюя, но этот дурак принял это всерьёз...

Опустив голову, он слегка сжал губы, Се Жулань быстро вернулся к своему обычному холодному виду и сказал:

— Выйди наружу, мне нужно переодеться.

Сяо Синюй, который должен был послушно уйти, глупо спросил:

— Но ты ранен, может, мне помочь тебе?

Се Жулань сжатые губы скосил на него, ещё ничего не сказав, как Сяо Синюй тут же изменил свои слова:

— Ладно, ладно, я уже уйду!

Он встал, поднял длинный меч рядом с собой и короткий меч, который он снял с Се Нин, когда менял ему одежду, и вышел из пещеры. Подойдя ко входу, он пробормотал:

— Я подожду тебя у входа, если сам не сможешь надеть, обязательно позови!

Внезапно Се Жулань улыбнулся и тихо ругнулся:

— Дурак.

Если бы он не увидел в глазах Сяо Синюя ни тени пренебрежения, Сяо Синюй уже давно был бы мёртв. Тот, кто видел татуировку у него за спиной, даже если не знал, что он тот человек, которого ищет Сяо Цянь, Се Жулань не оставил бы в живых.

Сяо Синюй не знал, что при первой встрече Се Жулань узнал его личность и даже испытывал к нему некоторое отвращение, поэтому и смог обмануть его. Но никто не ожидал, что Се Жулань, возможно, просто из импульса хотел насолить Сяо Синюю, но в итоге искренне помог ему. И даже сейчас, когда узнал, что Сяо Синюй видел его татуировку, в сердце Се Жуланя возникло непонятное беспокойство.

Внезапно у него возник импульс, когда он задал тот вопрос, его кончики пальцев уже коснулись короткого меча рядом, и он подумал: если Сяо Синюй узнает, что он и есть тот Се Жулань, которого он всё это время искал, тогда он убьёт его! Если не узнает, тогда пусть лучше никогда не узнает.

Он даже побоялся, что Сяо Синюй раскроет его личность.

Ранее из разговора Сяо Синюя с Лань Тиншэном Се Жулань узнал, что Сяо Синюй видел его и даже хвалил, что он красивый... Се Жулань не чувствовал ничего неправильного, напротив, даже был немного рад, тогда подумал, что у этого дурака есть хоть какой-то вкус. Но сейчас Се Жулань уже не мог понять, как он относится к Сяо Синюю.

Когда Се Жулань переоделся и вышел, снаружи небо уже прояснилось.

На траве ещё лежали слои росы, в горах птицы пели чистыми голосами. Эта пещера находилась на опушке леса у подножия горы, Се Жулань не знал, как Сяо Синюй её нашёл. Рана на спине всё ещё ныла и болела, когда Се Жулань, опираясь на стену пещеры, вышел с халатом Сяо Синюя в руках, увидев лазурное чистое небо, он не мог не почувствовать некоторый трепет.

Немного подумав, он не смог понять, почему он так отчаянно спас Сяо Синюя, чуть не положив при этом свою собственную жизнь. Подумал, но так и не нашёл ответа, возможно, в тот момент, когда этот дурак Сяо Синюй позволил Цзян Юэлоу увести себя, он вдруг потерял рассудок.

Сяо Синюй, подхватив меч, подошёл и поддержал его. Се Жулань сделал несколько шагов вперёд, неподалёку была речная отмель.

Се Жулань долго смотрел на отмель и спросил:

— Где мы сейчас?

Сяо Синюй покачал головой:

— Не знаю.

С таким лёгким тоном, словно ему всё равно, Се Жулань вздохнул. Он видел, что Сяо Синюй улыбается, и не понимал, чему он рад. Оттолкнув руку Сяо Синюя, поддерживающую его руку, он указал направление и сказал:

— Тогда пойдём вдоль отмели в ту сторону, до темноты должны найти людей.

Сяо Синюй, естественно, во всём слушался его. Только что он рассердил Се Жуланя, и сейчас он не смел перечить ни в чём, как внук, во всём слушаясь Се Жуланя, надеясь, что тот успокоится.

Солнце светило на реку, создавая волны света, тепло и красиво. Се Жулань собирался сделать шаг, вспомнив, что в руке всё ещё держит халат Сяо Синюя, протянул его обратно и сказал:

— Твоя одежда, верну тебе.

Его голос был лёгким, слабым и бессильным. Сяо Синюй только сейчас вспомнил, что забыл найти Се Жуланю еду, но он всё же взял халат, но в следующее мгновение развернул

сложенную мягкую ткань и накинул её на Се Жуланя, на красивом лице слегка нахмутив брови.

— У тебя на теле раны, нельзя простужаться, нужно носить больше одежды.

Се Жулань замер, повернув голову, глядя, как Сяо Синюй аккуратно разглаживает складки на плече, он был немного безмолвен. Но, увидев, что Сяо Синюй внезапно смотрит на его лицо с серьёзным выражением, Се Жулань почувствовал, как его лицо немного горячее, и ему пришлось спросить его:

— Ещё есть дело?

Сяо Синюй всё ещё был немного не согласен, он прикусил губу, не выдержав и решил вызвать жалость:

— Мы знакомы так давно, а я ещё ни разу не видел твоего лица. Не можешь ли ты снять маску, дай мне посмотреть, только одного взгляда будет достаточно.

Он специально вытянул указательный палец, показывая жест, но Се Жулань в мгновение отказал:

— Нет!

На лице Сяо Синюя появилось чувство обиды, как у ребёнка, он не отступал и говорил:

— Почему нет? Мы уже в таком положении, и мне нельзя посмотреть на твоё лицо?

<http://bllate.org/book/16563/1512788>